

ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ИСТОРИИ

DOI: 10.15372/HSS20190101
УДК 63(571)"1892/1917"

В.М. РЫНКОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ АГРОНОМИЯ В СИБИРИ (1892–1917 гг.): ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОСЧЕТЫ

Институт истории СО РАН,
РФ, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

В статье на основе современной историографии и широкого круга источников рассмотрены история создания, динамика развития, основные направления и результаты деятельности правительственной агрономической службы в Сибири. Доказано, что ее численность и финансовое обеспечение росли опережающими темпами. Это позволило сократить отставание от земских губерний России. Проанализированы такие направления деятельности агрономической службы, как борьба с сельскохозяйственными вредителями, создание опытных и показательных хозяйств, пропаганда земледельческих и животноводческих знаний и навыков, распространение сельскохозяйственной техники. Главным результатом стало детальное исследование сельского хозяйства Сибири. Несмотря на высокую активность сибирских агрономических служб, заметного воздействия на уровень развития сельскохозяйственного производства они не оказали.

Ключевые слова: агрономические службы, зерновое производство, животноводство, опытное дело, сельскохозяйственное образование и просвещение.

V.M. RYNKOV

GOVERNMENTAL AGRONOMY IN SIBERIA (1892–1917): ACHIEVEMENTS AND FAILURES

Institute of History SB RAS,
8, Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

Rapid rural population growth in Siberia, and mainly agricultural nature of its development prompted rural economy's rationalization. Siberian agronomic services solved the task. The article deals with the history of creation, dynamics of development, main directions and results of governmental agronomy service's activity based on the analysis of Soviet and contemporary Russian historiography, a complex of statistical and reporting data. Established in 1892, the government agronomic service served the needs only of old-settlers' villages. Several separate agronomic organizations appeared in the following years working in the resettlement areas, and Cossack territories. In 1910–1912, the government took steps to consolidate agronomists from different government departments into united governorate and regional organizations. The main activities were pest control, creating experimental and demonstration farms, spreading agricultural knowledge. Statistic data show that human resources and financing of governmental agronomy in Siberia developed faster compared with European part of Russia. This made it possible to address the backlog related to the later establishment of government agronomy. Shortcomings in the work remained, but they were associated with objective factors of huge and sparsely populated Siberian territories. Weak impact on the peasantry was the most important problem of agronomic work. The rational organization of economy did not become the desire of the broad masses of rural population.

Key words: agronomic services, grain production, animal husbandry, experimental farm, agricultural education and enlightenment.

Вадим Маркович Рынков – канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт истории СО РАН, e-mail: vadvet@list.ru.
Vadim M. Rynkov – Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, Institute of History SB RAS.

Быстрый рост сельского населения Сибири в конце XIX – начале XX в., увеличение площади пахотных земель и поголовья скота привели к росту товарной доли продукции аграрного производства. Правительство рассчитывало за счет Сибири преодолеть кризисные явления в сельском хозяйстве и видело в восточных регионах России огромный потенциал. Поэтому задача интенсификации и рациональной организации сельского хозяйства стала одной из важнейших.

Но решить ее оказалось сложнее, чем в европейской части России, где благодаря работе земств и общественных организаций в пореформенные десятилетия сложились различные агрономические службы и учреждения, действовавшие при непосредственном содействии правительства и в тесной координации с ним. Окрепшая в организационном и финансовом отношениях в конце XIX – начале XX в. правительственная агрономия продолжала и развивала работу, начатую земствами и сельскохозяйственными обществами. В Сибири, как известно, земств не было, а общественное движение практически ограничивалось губернскими городами. Поэтому агрономическую помощь населению могло оказывать только государство. Правительственная агрономическая служба возникла в Сибири достаточно поздно. Она только начинала работу, которую в центре страны правительственные служащие продолжали, опираясь на имевшиеся достижения земской и общественной агрономии.

В советское время данная проблема изучалась достаточно основательно [1, с. 176–179; 2, с. 367–378; 3, с. 179–190]. Л.Ф. Складов и И.А. Асалханов ввели в научный оборот и проанализировали значительный объем архивных материалов, главным образом отчеты и аналитические документы, свидетельствовавшие о результатах работы агрономических служб в разные периоды. Л.Ф. Складов отмечал недостаточное финансирование и несогласованность действий агрономического персонала, подчиненного разным ведомствам. И.А. Асалханов привел свидетельства низкой квалификации служащих, подчеркнув их загруженность посторонней работой.

Изучение данной темы продолжилось в постсоветское время. Н.А. Давыденко привела факты, ставящие под сомнение утверждения советских историков о формализме правительственных агрономов и низкой эффективности их деятельности [4]. В своей диссертации она показала многочисленность институтов, через которые агрономические службы с 1890-х гг. оказывали содействие крестьянскому животноводству, оценила их в совокупности как эффективные и способствовавшие прогрессу [5, с. 12–13]. Е.М. Чедурова сделала акцент на научном изучении правительственными агрономами сельского хозяйства Сибири, отметила некоторые результаты практической работы агрономов [6]. Д.В. Кузнецов в кандидатской диссертации проанализировал агрономическую работу в трех уездах Омского Прииртышья, а позже посвятил раздел монографии обстоятельному с опорой на местные архивные материалы анализу истории агрономических служб

Тобольской губернии и Акмолинской области. Он пришел к выводу, что используемые правительством методы вполне отвечали велениям времени, оказывали позитивное воздействие на хозяйство крестьян, казаков и степных кочевников [7; 8, с. 19–20; 9, с. 96–166]. Автор также рассмотрел историю создания объединенной агрономической службы в Сибири в 1911 г. [9, с. 124–127; 10; 11].

Появление правительственной агрономической службы в Сибири связано с голодом 1891/92 г. В том году посевы в степях юга Западной Сибири и Степного края «поела» саранча. После серии исследовательских экспедиций энтомологов и почвоведов губернатор Тобольской губернии предложил учредить должность правительственного агронома. Губернские агрономы появились в 1892 г. в Тобольской, в 1894 г. в Томской, в 1897 г. в Забайкальской и в 1904 г. в Енисейской губерниях.

В 1898 г. агрономическую службу Сибири вывели из подчинения губернаторов и передали в ведение Министерства земледелия и государственных имуществ. С этого времени численность агрономов и инспекторов сельского хозяйства в Сибири стала увеличиваться. Тогда же определились основные направления деятельности агрономических служб. Первым стало создание опытных полей и проведение научных исследований. Поскольку в Сибири правительственная агрономия оказалась делом совершенно новым, то такая «рекогносцировка земель», выяснение способов ведения хозяйства, размера угодий, численности скота и наличия промыслов отнимали много времени и значительные ресурсы немногочисленного на первых порах штата служащих.

Второе направление состояло в пропаганде рациональных способов ведения хозяйства, реализуемых на показательных полях и фермах. Кроме того, крестьянам раздавались улучшенные семена и животные улучшенных пород. Министерству земледелия и государственных имуществ в 1896 г. выделили на организацию сельскохозяйственных складов 10 тыс. руб. Сотрудники складов считали себя частью агрономической службы и проводили демонстрацию техники сибирским крестьянам в рамках общего с агрономами плана. Но с передачей складов в 1900 г. Переселенческому управлению их переориентировали на коммерческую продажу техники. Наконец, еще одним направлением деятельности стало создание и развитие в Сибири сельскохозяйственных учебных заведений. Так появились Тобольская и Томская сельскохозяйственные школы, Беловская молочная школа.

Правительственные агрономы и их подчиненные вели работу только в старожильской деревне. На аналогичные цели в отношении переселенцев Переселенческое управление неоднократно испрашивало кредит. В 1907 г. ему выделили на эти цели 183 тыс. руб., что существенно превысило расходы всей агрономической организации, подчиненной Министерству земледелия и государственных имуществ. Это позволило образовать самостоятельную агрономическую службу, ори-

ентированную на обслуживание нужд переселенцев. В каждом переселенческом районе предполагалось назначить агронома и штат инспекторов. Но в первый год существования переселенческой агрономической службы (1907 г.) на всю Сибирь было всего 35 служащих. Их численность в последующие годы быстро росла, но оставалась всегда недостаточной. Основное внимание переселенческие агрономы уделили изучению колонизируемых территорий. Охватить же огромные, редко заселенные пространства агрономическими мероприятиями в равной степени было невозможно. Даже в губернии с наиболее разветвленным штатом сотрудников – Тобольской – специалисты избрали метод «гнездовой» работы, согласно которому вся губернская организация концентрировала усилия на одном уезде, проводила его полное обследование, создавала сеть опытных и показательных учреждений, а по завершении переключалась на следующий уезд.

Особую агрономическую организацию с 1907 г. имел генерал-губернатор Степного края. Она была небольшой по штату, но включала собственных инспекторов, учебные заведения, опытные поля. Хозяйственные управления Забайкальского и Сибирского казачьих войск также имели в своей структуре агрономические отделы. В Забайкалье такой отдел появился в 1911 г. (с 1903 г. существовала должность областного войскового агронома), в Сибирском войске – с 1912 г. Отделы содержались за счет войсковых средств, однако работу старались вести с учетом общегосударственной и переселенческой агрономии и в одном с ними русле.

Как отмечал Л.Ф. Складов, такая распыленность усилий специалистов усугублялась ведомственной перепиской, в которой тонуло конкретное дело [2, с. 368]. В определенной степени он был прав. Существовавшие проблемы обсуждались в департаменте земледелия. Циркуляром 10 апреля 1910 г. главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин предписал на местах учредить губернские агрономические совещания под председательством губернаторов. Их целью стала выработка мероприятий по агрономии на текущий год и утверждение сметы. В состав совещания входили служащие разных агрономических служб, руководители ведомств губернского уровня, а также представители общественных организаций. 27 ноября 1910 г. А.В. Кривошеин определил обязанности и полномочия губернских агрономических совещаний по выработке единого плана мероприятий и контролю за их выполнением¹. Вопреки мнению Д.В. Кузнецова, съезд деятелей сельского хозяйства, проходивший в Омске 1–2 августа 1911 г., не мог сыграть определяющую роль в объединении агрономических служб [11, с. 62]. Первые губернские совещания прошли в мае 1910 – январе 1911 г., т.е. до съезда.

В историографии создание единой правительственной агрономической организации обычно дати-

руют 1911 г. В действительности преобразования проводились постепенно, продолжались немногим более двух лет и предполагали объединение правительственной и переселенческой агрономических организаций, включение в единый план финансирования местных и сословных агрономических служб, а также сельскохозяйственных обществ. В 1911 г. такое объединение произошло в Томской, Тобольской и Енисейской губерниях, Забайкальской области, в 1912 г. – в Степном крае и Иркутской губернии. С этого времени можно говорить об институциональной координации правительственной и общественной агрономии в Сибири, формировании единого плана и бюджета их деятельности.

Мнение о слабости квалификации сибирских агрономов и их малочисленности нуждается в верификации. Проверить эти утверждения советских историков не так уж сложно. С 1910 по 1916 г. публиковались справочники, содержащие сведения о местном агрономическом персонале Российской империи. В этих изданиях помещались не только поименные сведения о каждом работнике агрономической организации, но и сводки с богатейшей статистической информацией.

По свидетельству справочных данных, сведенных в таблицу, темпы роста численности агрономических служб за Уралом и объемов их финансирования опережали общероссийские. В действительности в 1910 г. на все сибирские губернии и области, включая Акмолинскую и Семипалатинскую области Степного края и Забайкальскую область, приходилось 88 служащих агрономического персонала, или 3,6 % от всего российского штата. Но ассигнования на одного служащего в 2,3 раза превышали общероссийские показатели. На протяжении следующих лет происходит выравнивание доли расходов на агрономические нужды сибирских губерний и областей в расчете на одного служащего. Но численность персонала в Сибири за четыре года выросла в 7,6 раза и составила уже 7,3 % от общеимперского корпуса служащих. Бюджетные ассигнования, выделявшиеся для агрономической работы в Сибири в 1913 и 1914 гг., приблизительно равнялись доле сибирских служащих.

В условиях Первой мировой войны штат сибирских агрономических служб сократился сильнее, чем в целом по России. Война заставила экономить на всем, урезать бюджеты, в том числе и агрономических мероприятий. Но при этом в Сибири они уменьшались не так быстро, как в европейской части России, поэтому доля ассигнований для сибирской агрономии снова стала превышать долю служащих.

Из приведенных в справочниках статистических данных хорошо видно, что и по затратам на тысячу сельских жителей, и по расходам на тысячу десятин Западная Сибирь (Тобольская и Томская губернии и Акмолинская область) лучше была охвачена агрономическим обслуживанием и, представляя 80 % сельского населения макрорегиона, занимала среднее положение среди прочих губерний и областей России,

¹ Иркутский хозяин. 1913. № 9. С. 2–6; № 12. С. 4–6.

Численность агрономического персонала Сибири и расходы на его содержание в 1910–1916 гг.*

Годы	Численность агрономического персонала, чел.		Доля Сибири, %	Ассигнования, руб.		Доля Сибири, %
	в Сибири	в России		в Сибири	в России	
1910	88	2442	3,6	83680	999910	8,3
1911	127	3341	3,8	163084	3570165	4,5
1912	237	5185	4,6	312065	5864876	5,3
1913	519	7270	7,1	610171	8447832	7,2
1914	672	9112	7,3	795500	11120276	7,1
1915	629	9622	6,5	879840	12189469	7,2
1916	400	8675	4,6	586050	11112806	5,2

* Составлено по: Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1910 г.: справочник. СПб., 1910. С. 153; Местный агрономический персонал ... 1911 г. СПб., 1911. С. 222–223; Местный агрономический персонал ... 1912 г. СПб., 1912. С. 308–309; Местный агрономический персонал ... 1913 г. СПб., 1913. С. 414–415; Местный агрономический персонал ... 1914 г. Пг., 1914. С. 514–515; Местный агрономический персонал ... 1915 г. Пг., 1915. С. 564–565; Местный агрономический персонал ... 1916 г. Пг., 1917. С. 498–499.

будучи ни в лидерах, ни в аутсайдерах. На общероссийском уровне оставались и квалификационные показатели сибирских агрономов и инспекторов различных отраслей сельского хозяйства. Общероссийской тенденцией стало сокращение доли агрономических служащих с высшим образованием с 24,5 % в 1909 г. до 20,5 % в 1914 г. Доля лиц со средним специальным образованием за это же время сократилась с 29,5 до 21,3 %, а лиц с низким образованием – выросла с 43,3 до 53,3 %. Но при этом в абсолютных показателях численность лиц с высшим и средним специальным образованием продолжала расти, а должности губернских и уездных агрономов, инспекторов сельского хозяйства всегда замещались почти исключительно выпускниками специализированных высших учебных заведений². Все это отнюдь не подтверждает критические оценки, высказанные в советской историографии.

Прежде чем рассмотреть спектр мероприятий сибирской правительственной агрономической службы, имеет смысл пристальнее взглянуть на ее структуру. Наряду с губернскими и уездными агрономами в ней предусматривались инспекторы по отдельным отраслям сельского хозяйства. Среди них были инспекторы по полеводству, животноводству, маслоделию, садоводству и огородничеству, пчеловодству и даже льноводству. При этом ведущая отрасль сельского хозяйства – зерновая – обслуживалась меньшей частью сотрудников. В целом такая структура свидетельствует о стремлении переориентировать крестьянское хозяйство на отрасли, являвшиеся на рубеже XIX–XX в. вспомогательными, но оценивавшиеся правительством как наиболее перспективные. Ту же тенденцию можно выявить и из анализа сельскохозяйственной прессы, выпускавшейся обществами сельского хозяйства преимущественно на субсидии Департамента земледелия. В ней акцент делался на приоритетном разви-

тии альтернативных зерновому производству отраслей как более товарных. Между тем на агрономических совещаниях постоянно дебатировался организационный вопрос: делить уезд на участки с обслуживанием участковым агрономом всех отраслей сельского хозяйства или оставлять уезд в ведении уездного агронома со штатом отраслевых инструкторов [4, с. 32].

При оценке работы инструкторов по полеводству следует учитывать, что одним из важнейших направлений в их работе стала борьба с вредителями сельского хозяйства. Главным вредителем являлась саранча (или, как ее в то время называли, кобылка), наносившая непоправимый урон не только хлебам, но и травам. Агрономы и инструкторы по полеводству ежегодно брали пробы злаков, пытаясь предугадать масштаб и ее ареал в следующем году, заказывали химикаты, опрыскиватели, а также проводили подготовку бригад из местных крестьян для обработки полей и лугов. Расчет делался на показательный эффект, предполагая, что воодушевленные результатами крестьяне сами закупят все необходимое оборудование и ингредиенты и станут самостоятельно производить профилактическую обработку своих полей. Но ожидания в целом не оправдались. Крестьяне часто воспринимали привлечение к работам по борьбе с кобылкой как новую повинность, налагаемую на них правительством. Позитивное отношение крестьян к мерам агрономической службы по борьбе с вредителями сельского хозяйства тоже отмечалось нередко. Но они оказались не готовы самостоятельно и за собственные средства проводить меры профилактической охраны посевов. В свою очередь, агрономическая служба в годы нашествия саранчи вынуждена была отвлекаться от текущих работ и бросать все силы на совместное с населением спасение полей и лугов в районах, пораженных насекомыми³.

² Местный агрономический персонал, состоявший на правительственной и общественной службе 1 января 1916 г.: справочник. Пг., 1917. С. 503–504.

³ Сибирское сельское хозяйство. Томск, 1912. № 5. С. 168–173; Памятная книжка Тобольской губернии на 1914 год. Тобольск, 1914. Приложения. С. 17–36; Обзор деятельности Правительственной агрономической организации Тобольской губернии за 1912 год. Кур-

Опытное дело считалось одним из ключевых направлений агрономической работы. В Сибири первые учреждения были открыты еще по инициативе местных отделений Московского общества сельского хозяйства, действовавших в Тобольской губернии. Но с появлением правительственных агрономических служб новые опытные поля включались в их смету. Стоит отметить, что в Тобольской губернии первостепенное значение приобрели учреждения молочного хозяйства: лаборатории, опытные фермы. Опытное дело получило огромный импульс развития с появлением переселенческой агрономии. В переселенческих районах за несколько лет была создана сеть полей, ферм, метеостанций, работавших под управлением специалистов. После 1911 г. в Сибири стали появляться опытные пасеки, сады, организуемые не только правительственными агрономами, но и быстро растущими сельскохозяйственными обществами.

Но гораздо большее развитие получили разнообразные мероприятия агрономических служб по пропаганде рациональных методов ведения сельского хозяйства. К ним относились широко применявшиеся в Сибири раздачи улучшенных семян злаков, огородных культур и трав. Бесплатные раздачи пользовались популярностью, но даже по сниженным ценам покупали семена неохотно. Такую «роскошь» могла себе позволить только небольшая группа сельских предпринимателей, зажиточных крестьян и деревенской интеллигенции. Рекламно-просветительские акции по раздаче семян ориентировались на формирование стабильного потребительского спроса. Но в большинстве районов Сибири себестоимость доставки семян делала их слишком дорогими, чтобы широкие слои крестьян могли позволить себе покупку у агрономических служб⁴.

Важной формой агрономической работы стали показательные мероприятия. Показательные поля, как правило, в одну–две десятины, обычно устраивались рядом с прокатными и зерноочистительными пунктами. В одной только Иркутской губернии к 1913 г. совместно с кооперативами и сельскохозяйственными обществами открыли 50 таких пунктов⁵. Крестьян окрестных селений приглашали посмотреть работу техники и демонстрировали правильные методы обработки почвы. Широко практиковалось устройство показательных участков прямо на крестьянских землях. Существовала целая сеть крестьян-добровольцев, засевавших свои участки улучшенными семенами и обрабатывавших землю с помощью техники. Технику предоставляли бесплатно агрономические службы при

условии, что крестьянин сумеет соблюсти рекомендации агрономов. Таких участков удавалось устроить в одном уезде до нескольких десятков. Закупленную агрономической организацией технику сдавали для проката кооперативам с возможностью дальнейшего выкупа по льготным ценам [7, с. 58–59]⁶.

В сфере животноводства особое внимание уделялось такой форме работы, как показательная дойка. В Сибири молочное скотоводство всегда было сезонным занятием – в зимних условиях скот практически не доился, зиму переживал плохо. Инспекторы по животноводству и молочному хозяйству стремились приучить крестьян к правильному зимнему уходу за животными. Крестьянам выстраивали теплое стойло, завозили корма, и через три недели удои резко вырастали при улучшении качества молока⁷. Другие формы работы в сфере животноводства – доставка в Сибирь племенных животных, метисизация (скрещивание с местными породами), обустройство случных пунктов.

Агрономические службы практиковали многочисленные выставки, конкурсы на лучшие образцы породистого скота, злаковых и огородных культур, премировали тех, кто, соблюдая предписанные специалистами технологии, получал хорошие результаты.

Сельскохозяйственное образование считалось одним из важнейших направлений работы агрономических служб. Создавались специализированные начальные и средние учебные заведения: сельскохозяйственные и молочные школы в Тобольске, Кургане и Томске готовили в начале XX в. агрономические кадры с низшим профессиональным образованием. С годами сеть сельскохозяйственных учебных заведений в Сибири становилась гуще. Но гораздо большее внимание уделяли так называемой внешней работе, выражавшейся в организации курсов и лекций-бесед. Отчитывались обычно конкретными результатами, которые не могут не впечатлить. Количество проведенных курсов в каждой губернии исчислялось десятками, а чтений и бесед – сотнями⁸.

Исследователи советского периода, справедливо указав на недостатки правительственных агрономических служб Сибири, сильно их преувеличили. Существуют данные, свидетельствующие об опережающих темпах развития сибирской агрономии в кадровом, организационном и финансовом отношении и позволяющие утверждать о сокращении разрыва в обеспечении населения европейской части России и Сибири услугами агрономических служб. Объективные обстоятельства, такие как огромные

ган, 1914. С. 11–14; Отчет агрономической организации Сибирского казачьего войска за 1912–1913 гг. Омск, 1914. С. 6–7, 51–58; Отчет агрономической организации Сибирского казачьего войска об исполненных работах 1914 г. и некоторых мероприятиях 1915 г. Омск, 1916. С. 8–13.

⁴ Краткий отчет об агрономических исследованиях ... в 1908 г. С. 17–18.

⁵ Иркутский хозяин. 1913. № 1. С. VIII–IX.

⁶ Краткий обзор деятельности правительственной агрономической организации в Сибири и Туркестане в 1912 г. СПб., 1914. С. 3–4; Обзор деятельности правительственной агрономической организации Тобольской губернии за 1912 год. Курган, 1914. С. 6.

⁷ Краткий обзор деятельности ... С. 27–29; Обзор деятельности Правительственной агрономической организации ... С. 25–30.

⁸ Краткий обзор деятельности ... С. IV; Отчет агрономической организации Сибирского казачьего войска об исполненных работах ... С. 5–6, 21–23.

пространства и низкая плотность населения, не позволили за Уралом организовать работу правительственных агрономов, сравнимую по уровню обслуживания с «земскими» губерниями.

В Сибири сложилось тесное взаимодействие правительственных агрономов, специалистов по сельскому хозяйству Переселенческого управления, казачьей агрономической организации, сельскохозяйственных обществ. Особенностью Сибири являлась более высокая доля правительственных расходов из-за отсутствия земств и слабости материальной базы общественного движения. Совместными усилиями разных ведомств и общественности удалось достаточно быстро создать разветвленную инфраструктуру обслуживания агрономических нужд сельского населения Сибири. Важными вехами на пути становления сибирской правительственной агрономии стало создание в 1907 г. агрономической службы Переселенческого управления и объединение всех агрономических учреждений, независимо от ведомственной принадлежности, в единую губернскую агрономическую организацию в 1910–1912 гг. Поступательное развитие правительственной агрономии было прервано войной, что проявилось с очевидностью в 1915–1916 гг.

Служащие агрономических учреждений вполне реально оценивали основные проблемы сельского хозяйства Сибири и наметили адекватные пути их разрешения, создавали условия для рационализации аграрного производства и наращивания сбыта продукции. Значительные усилия они направили на переориентацию сельского хозяйства с преимущественного выращивания зерновых культур на производство мяса, масла, шерсти, пчеловодство, выращивание кормовых трав и технических культур.

Результативность работы агрономической службы трудно оценить однозначно. За время активной работы правительственных агрономов посевы кормовых трав выросли в несколько раз. В Тобольской и Томской губерниях быстро росло производство масла. Но о других заметных результатах говорить едва ли приходится. Переселенцы создавали прежде всего зерновое хозяйство, и хлебная специализация аграрного производства Сибири продолжала усиливаться.

Важнейшей проблемой агрономической работы оставалось ее слабое воздействие на крестьянство. Рациональная организация хозяйства не стала потребностью для широких масс сельского населения. Народная агрономия в значительной мере оставалась основным каналом ретрансляции хозяйственных знаний в деревне. Усилия правительственных агрономов и сельскохозяйственной общественности не находили широкого отклика среди основной части сибирского крестьянства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1967. 410 с.

2. Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. 588 с.

3. Асалханов И.А. Сельское хозяйство Сибири конца XIX – начала XX в. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1975. 266 с.

4. Давыденко Н.А. Агрономическая служба в Сибири в конце XIX – начале XX в. // Культурный, образовательный и духовный потенциал Сибири (середина XX в.): сб. науч. тр. Новосибирск: Изд-во СО РАН; НИЦ ОИГТМ, 1997. С. 28–40.

5. Давыденко Н.А. Трудовые традиции сибирских крестьян в животноводстве (вторая половина XIX – начало XX в.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2006. 19 с.

6. Чедурова Е.М. Развитие агрономической службы в Сибири в XIX – начале XX в. // Изв. Алт. гос. ун-та. 2009. № 4, т. 2. С. 249–252.

7. Кузнецов Д.В. Агротехнические мероприятия в Акимолинской области (1910–1914 гг.) // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр. Омск: Изд-во ОмГАУ, Омск, 2000. С. 58–60.

8. Кузнецов Д.В. Администрация и поиск путей сельскохозяйственного освоения Среднего Прииртышья на рубеже XIX–XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2000. 23 с.

9. Кузнецов Д.В. Формирование основных отраслей инфраструктуры сельского хозяйства в Западной Сибири (конец XIX – начало XX в.). Омск: ИД «Наука», 2018. 236 с.

10. Кузнецов Д.В. Создание единой агрономической службы в Западной Сибири и основные направления ее деятельности (1910–1914 гг.) // Вестник ОмГАУ. 2002. № 2. С. 38–42.

11. Кузнецов Д.В. Создание объединенной агрономической службы в Западной Сибири в начале XX века // Вестник Ом. гос. ун-та. 2014. № 1 (71). С. 60–65.

REFERENCES

1. Goryushkin L. M. Siberian peasantry at the turn of two centuries. Novosibirsk, Nauka, 1967, 410 p. (In Russ.)

2. Sklyarov L. F. Resettlement and land development in Siberia during the Stolypin agrarian reforms. Leningrad, Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1962, 588 p. (In Russ.)

3. Asalkhanov I. A. Agricultural economy in Siberia in the late XIX – early XX centuries. Novosibirsk, Nauka, 1975, 266 p. (In Russ.)

4. Davydenko N. A. Agronomic service in Siberia in the late XIX – early XX centuries. *Kultrnyy, obrazovatel'nyy i dukhovnyy potentsial Sibiri (sередina XX v.)*. Novosibirsk, 1997, pp. 28–40. (In Russ.)

5. Davydenko N. A. Labor traditions of Siberian peasants in animal husbandry (the second half of the XIX – early XX century): diss. abstr. Omsk, 2006, 19 p. (In Russ.)

6. Chedurova E. M. Agronomic service's development in Siberia in the XIX – early XX centuries. *Izvestia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2009, no. 4, vol. 2, pp. 249–252. (In Russ.)

7. Kuznetsov D. V. Agricultural activities in Akmolinsk region (1910–1914). *Sibirskaya derevnya: istoriya, sovremennoye sostoyanie, perspektivy razvitiya*. Omsk, 2000, pp. 58–60. (In Russ.)

8. Kuznetsov D. V. Administration and searching ways of agricultural development of the Middle Irtysh region at the turn of XIX–XX centuries: diss. abstr. Omsk, 2000, 23 p. (In Russ.)

9. Kuznetsov D. V. Forming the main branches of agricultural infrastructure in West Siberia (the late XIX – early XX centuries). Omsk, Nauka, 2018, 236 p. (In Russ.)

10. Kuznetsov D. V. Establishing the unified agronomic service in West Siberia and key areas of its activities (1910–1914). *Vestnik OmGAU*, 2002, no. 2, pp. 38–42. (In Russ.)

11. Kuznetsov D. V. Creating the united agronomic service in West Siberia at the early XX century. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2014, no.1, pp. 60–65. (In Russ.)

Статья принята редакцией 06.12.2018